

**К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТЕРРОРЕ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

События, произошедшие на территории Черноморской губернии в 1905 г., советские историографы охарактеризовали как торжество ленинской тактики, совершенно исключив из работ элементы революционного террора.

В Новороссийске в указанный период существовал Черноморский комитет, который входил в состав Северо-Кавказского союзного комитета РСДРП, с центром в Екатеринодаре. В Новороссийске существовала значительная группа членов партии социалистов-революционеров. Примерно такая же картина наблюдалась в посаде Сочи, только сочинская социал-демократическая группа подчинялась Батумскому комитету РСДРП, члены этой группы состояли в основном из двух национальностей – грузин и русских, хотя последние были ближе к новороссийским товарищам. Под влиянием эсеров в сельской местности губернии, на территории современного Геленджикского и Туапсинского районов, в 1905 г. образовался комитет Всероссийского крестьянского союза.

То, что социал-демократы были настроены решительно, говорится в документе от 30 августа 1905 г., написанном ротмистром Давыдовым: *«На этих днях в Северо-Кавказском союзном комитете были выработаны проекты устава организаций “Военно-технической группы” и “Боевой дружины...”*.

Военно-техническая группа ставит конечной целью вооруженное восстание, имеет обязанности: 1. Организовывать боевые дружины при местных комитетах: а) защита массовки конспиративных и открытых митингов и собраний, б) организация побегов из тюрем и отбитие у чинов администрации арестованных, в) борьба с Черной сотней и шпионами; 2. Вооружать широкие

слои пролетариата и боевые дружины винтовками, револьверами и обучать стрельбе»¹.

Помимо этого, ротмистр Давыдов обращал внимание на то, что проект военно-технической группы резко противоречит программе социал-демократической организации, так как по сути утверждался террор². Не осталась в стороне от террора и сочинская группа.

В свою очередь эсеры на указанный период уже пользовались репутацией агрессивной партии. Боевая организация социалистов-революционеров реализовывала планы покушений на различных российских чиновников различного уровня, чем терроризировала последних, начиная от министров и заканчивая городскими и полицейскими чинами.

Членом партии эсеров г. Новороссийска А. Калининским был написан устав боевой дружины.

«Устав боевой дружины Черноморской группы П. С.-Р.

§ 1. Боевая дружина при Ч. Гр. П.С.-Р. учреждается в целях защиты лиц, работающих в освободительном движении, и всех вообще граждан от произвола и насилия, предпринимаемых правительством, властями и остальными преступными элементами.

§ 2. В этих целях боевая дружина принимает на себя: I. Защиту вооруженной рукой граждан и их имущества и жилищ, без различия национальности и общественного положения, от погромов и посылное предупреждение этих погромов в Новороссийске и ближайших его окрестностях: а) надзор за преступными элементами населения; б) арест и обезоружение подстрекателей и устроителей черной сотни и передачу их в руки городской охраны; в) собрание и уничтожение черносотенной литературы, призывающей к грабежу, убийствам и погромам. II. Боевая дружина Ч. Г. П.С.-Р. принимает на себя охрану народных собраний без различия их партийной или профессиональной окраски. III. Боевая дружина оказывает помощь по-

¹Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.584. Оп.1. Д.213. Л.54.

²ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.213. Л.67.

терпевшим гражданам в случае нападения на них с целью ограбления и по возможности отыскивать и возвращать по принадлежности ограбленное; прекращать уличные столкновения хулиганов. IV. Лица, работающие на поле освободительного движения, пользуются преимущественной защитой Б. Д. Примечание. Выполнение террористических актов, т. е. политических убийств, Б. Д. не берет на себя.

§ 3. Боевая дружина состоит из членов партии С.-Р. и лиц, согласных с основными положениями этой партии. Б. Д. делится на десятки. Десятком руководит десятник, на обязанности которого лежит: 1) созыв десятка; 2) обучение десятка обращению с оружием, чистка его, равно как и обучение необходимым военным приемам: маршировке, вздваиванию рядов и т. п. Каждый член боевой дружины должен аккуратно исполнять распоряжения десятников и сотского и помнить, что только дружная совместная работа может иметь успех. Б. Д. Черноморской группы П.С.-Р. посылает своего представителя в беспартийный комитет Новороссийской Б. Др. и подчиняется его распоряжениям. В случае, если члены Б. Д. халатно будут относиться к своим обязанностям, они подлежат тов. Суду»¹.

Активизация эсдеков и эсеров произошла после выхода царского Манифеста 17 октября 1905 г., так как отсутствие законов, которые устанавливали бы рамки всех видов свободы, объявленной в Манифесте, привело к тому, что местные администрации в Новороссийске и Сочи не могли ориентироваться в том, что считать законным и что преступным. Сам по себе Манифест, был воспринят представителями крайних партий, как уступка царя и его окружения, которые теряют контроль над сложившейся ситуацией в Российском государстве.

В итоге, когда на основании Манифеста в связи с объявленной амнистией, из тюрьмы Новороссийска выпустили членов социалистических партий, обстановка в Черноморской губернии накалилась. Так рабочий цементного завода в Новороссийске, Ф. Шмидт заявил, что на цемент-

¹ Пролетарская революция. 1923. 11(23). С. 179–180.

ных заводах имеется до 200 вооруженных людей «зорко следящих за всем происходящим в городе»¹. Данное заявление встревожило гласных Городской думы и население города. Нужно учитывать, что рабочие старого и нового цементных заводов находились под влиянием членов партии социал-демократов, в то же время социалистами-революционерами была создана своя боевая дружина. В итоге возникла городская охрана из 120 человек, держащая на контроле жизнь и имущество граждан² и боевые дружины эсеров и эсдеков, а для того чтобы последние имели легальное положение в городе, членам этих боевых дружин, выдавались белые повязки городской охранной стражи с номерами.

22 ноября 1905 г. стараниями крайних партий была устроена демонстрация, посвященная севастопольским событиям, с участием боевой дружины. Впереди процессии шла вооруженная дружина с ружьями и револьверами, среди которых виднелись черные и красные флаги с надписями: «Смерть тиранам!», «Да здравствует свобода!». Позади демонстрантов шел оркестр, а далее несли трофейные шашки, отобранные у городских, которых толпа в 300–400 человек насильно повела из полицейского участка к старым цементным заводам. У полицейских насильно было отобрано оружие, после чего их заставили примкнуть к демонстрантам. По требованию манифестантов над таможней в знак траура был приспущен национальный флаг³.

В 20-х числах ноября того же года и.д. губернатора Березников изъявил желание обсудить и принять меры к прекращению противоправных действий городской охранной стражи, являвшейся по сути боевой дружиной крайних партий, которая закрывала магазины во время митингов, проводила обыски, а также собирала с населения деньги на закупку оружия. Помимо этого, стражники

¹Герасименко А., Санеев С. Новороссийск - от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С.344.

²Там же. С.345.

³ Высший подъем революции 1905–1907 гг. М., 1955. С. 593.

требовали от городских выдачи оружия и предлагали им за это в настоящем большое жалованье, а в будущем – «землю и волю». Березников созвал совещание, куда были приглашены городской голова Никулин, секретарь городской управы, он же начальник городской охранной стражи Петров, полицмейстер и местный прокурорский надзор.

На выдвинутые претензии Никулин и Петров заявили, что им неизвестны такого рода действия со стороны охранной стражи и что указанные незаконные действия учиняются не городской охраной, а милицией социал-демократической партии, ничего общего с городской охранной стражей не имеющие¹.

После описанной демонстрации поденные рабочие пристаней, амбаров и элеватора к работам не приступали и не позволяли также работать артельным рабочим. Переговоры между поденными и артельными рабочими, происходившими в коммерческом агентстве, результата не дали. Вопрос заключался в следующем: по договору выгрузкой и погрузкой пароходов занимались артельные рабочие за определенную плату, но так как они не успевали сами исполнить в срок всей работы, то приглашали от себя поденных рабочих, которым платили гораздо меньше, чем сами получали. Поденные рабочие были этим недовольны и требовали уничтожения артелей и предоставления работы всем рабочим на одинаковых условиях. Артель, соглашаясь на уничтожение договора с агентством, требовала возвращения всей условной платы – 140 тыс. р. до окончания договора².

Во главе поденных и артельных рабочих находились лица, принадлежащие к местной группе социалистов-революционеров, ничего общего с этими рабочими не имеющие. Главными зачинщиками были приказчик по хлебной части городского головы Никулина Гольман и слесарь Новороссийского депо Зелень. Благодаря их речам поденные рабочие не желали идти на соглашение и настаивали на совершенном уничтожении артелей, а пред-

¹ Там же. С. 594.

² Там же.

ставитель артельных рабочих требовал выплатить 142 тыс. р. от коммерческого агентства за разрыв договора¹.

Наконец, представитель Общества Владикавказской железной дороги Губский предложил утвердить 10%-ю надбавку к заработной плате, после чего Гольман и Зелень обещали прекратить забастовку. Однако работы все-таки не начались и все дальнейшие попытки как присланного управлением железной дороги инженера Дунина, так и самих экспортеров ни к чему не привели².

Сложившуюся ситуацию можно резюмировать следующим образом: поденные рабочие требуют уничтожения артелей, последние как бы и не возражают, а в итоге – артельные и поденные рабочие работ не производят в ожидании выплаты компенсации. Получается забастовка с максимальной выгодой для всех рабочих, так как не следует исключать возможности сговора между артельными и поденными рабочими. Лидерами забастовки были представители социалистических партий, которые на данный период действовали единым фронтом, согласовывая свои действия, что в дальнейшем вылилось в организацию Совета рабочих депутатов г. Новороссийска.

С 8 декабря началась всеобщая политическая забастовка российских железнодорожников, к которым в Новороссийске примкнули рабочие на новом и старом цементных заводах, а в связи с тем, что в порту бастовали поденные и артельные рабочие, то ободренные этим лидеры крайних партий приступили к выборам членов в Совет рабочих депутатов. Спустя день – два, от всех рабочих избрано 70–72 члена в Совет рабочих депутатов, которые из своей среды избрали исполнительный комитет³.

Были в Новороссийске организации не желавшие примкнуть к политической забастовке. Так, 11 декабря, социалист-революционер Гречкин, встретив начальника телеграфной сети Бартошека, сказал: «Я вам приказываю от имени социал-революционеров закрыть немедленно

¹ Там же.

² Там же. С. 595.

³ Там же.

действие телефона, иначе вы будете повешены». Вынув затем револьвер и угрожая им Бартошеку, произнес: «Повторяю, что если через полчаса не прикажете телефонисткам прекратить занятия, я прикажу перерезать все провода и повесить вас, мерзавец»¹.

Фактически, Совет рабочих депутатов захватил в свои руки власть в городе. Городская охранная стража слилась с боевыми группами эсеров и эсдеков и была на тот момент репрессивным органом, который подчинялся Советам.

12 декабря 1905 г. исполняющий дела губернатора Березников в виду полученных им агентурных сведений о предстоящих арестах революционными партиями старших правительственных агентов переехал на вокзал и поселился в товарной конторе под охраной 2-й сотни Урупского полка, продолжавшего исполнять свои воинские обязанности. Другие две сотни казаков, 4-я и 6-я, деморализованные при содействии революционеров, выехали 18 декабря из Новороссийска в Екатеринодар².

Воспользовавшись бездеятельностью царских властей, под давлением Советов в Новороссийске прекратили торговлю спиртными напитками, закрыли казенные винные лавки, запрещено было торговать на вокзале винными напитками, строго ограничено время открытия и закрытия магазинов. Был выставлен ряд условий местным типографиям, чьи издания должны были проходить цензуру в Советах, которые запретили выезжать на биржу извозчикам, заставляя их под угрозой лишения жизни возвращаться домой, в виду всеобщей забастовки. Советы также требовали прекращения деятельности правительственных учреждений, за исключением банка, откуда в это время началась усиленная выборка вкладов по сберегательным книжкам с требованием выдачи денег золотом. Агитация крайними партиями в этом направлении шла настолько успешно, несмотря на то, что вкладчиками были большей частью рабочие, за две недели было выбрано до 500 тыс. р. Далее Совет рабочих депутатов и в своих печатных воззваниях,

¹ Там же. С. 611.

² Там же. С. 599.

расклеенных по городу и даже на дверях городской управы, и лично требовал, чтобы население не платило податей, не выбирало торговых документов и вело вооруженную борьбу с правительством с целью ниспровержения монархии и учреждения демократической республики.

С этого времени появившиеся в селах Новороссийского округа боевые дружины стали отбирать оружие, которое изымалось по следующей схеме: сперва оружие отбиралось у урядника, далее, отобрав у него списки поселян, имевших оружие, дружинники наведывались к последним¹. Отобрав оружие насильственным способом у крестьян, новороссийские агитаторы призывали их не платить податей и не подчиняться царским властям, с которыми рабочие Новороссийска будут вести военные действия. Для этих целей и нужно оружие. Но так как вооруженные дружинники отнимали у крестьян оружие насильственным способом, то симпатии последних были далеки от призывов агитаторов. Если бы революционеры решились на ведение партизанских действий в Новороссийском округе, то, надо полагать, не смогли бы добиться успеха, так как сельское население округа их не поддерживало.

С применением угроз было отобрано оружие у владельцев к примыкающим к Новороссийску дач и имений, а также у многих частных лиц в самом городе². Деньги на вооружение боевых дружин горожане давали из страха насилия со стороны революционеров. Все это можно охарактеризовать как «революционный рэкет».

В первых числах декабря того же года появилось объявление Совета рабочих депутатов о необходимости начать поборы с имущей части населения города для организации помощи участникам забастовки. В свою очередь, городская дума ассигновала из городских средств в пользу безработных 3 тыс. р. и избрала комиссию, которая обложила всех жителей города прогрессивно-подходящим налогом, по которому все лица, имеющие доход свыше 1 тыс. р., вносят от 2 до 4% в пользу бастующих рабочих. Деньги,

¹ Там же. С. 597.

² Там же.

которым раздавались Лиром и членами Совета рабочих депутатов Гольманом и другими¹. Было разослано несколько сот извещений за подписью председателя комиссии Лира и секретаря Рабиновича-Лейбовича, где жителям предлагалось поторопиться внести денежные суммы. Взносы эти принимались в городской управе как Лиром, так и кассиром управы, причем взыскивались особые сборы в пользу социал-демократического и социал-революционного комитетов Северо-Кавказского союза Черноморской губернии, как это видно из выдававшихся талонов красного цвета с оттиском печати социал-демократов и белого с оттиском – социалистов-революционеров.

Когда некоторые гласные восставали против такого налога, то городской голова Никулин, его зять Прохоров и другие представители крайних партий, принимавшие участие в заседании, настаивали на немедленной помощи ввиду того, что безработная масса начнет громить город. Не желающих платить налог в городе не было, так как в отношении не платящих последовали бы репрессивные меры.

Одним из делегатов от Совета рабочих депутатов был Гольман, который в заседании думы при обсуждении вопроса об обложении подоходным налогом жителей в пользу бастующих рабочих требовал для них 50 тыс. р. Все так боялись революционеров и погромов, что не решались вступать с ними в спор. Получаемые из городской управы деньги Гольман отвозил рабочим и в течение около 30 дней раздавал по 500–600 р. ежедневно. Бесцеремонность Гольмана с представителями городского самоуправления доходила до предела. Однажды явившись в управу и узнав, что деньги не приготовлены, он стал кричать, что *«пришлет в управу рабочих, которые повыбрасывают всех по одному в окно и разгромят управу»*.

Обремененные налогом имущие жители Новороссийска в связи с бездействием властей не могли сами сопротивляться «революционному рэкету», так как боевая дружина в количественном отношении превосходила новорос-

¹ Там же. С. 602, 603.

сийский гарнизон (один из прокурорских следователей занимавшийся расследованием так называемой «Новороссийской республики» назвал качественное отношение боевой дружины в личных записках: «комический вывод клоунов»). Если плательщик налога отказывался от уплаты, то к нему на дом посылались вооруженные дружинники, после чего деньги незамедлительно выплачивались¹.

Аппетит эсеров и эсдеков возрастал. Суммы, получаемые от «революционного рэкета» уже не впечатляли. В итоге революционерами стал вынашиваться план по изъятию капиталов из государственного банка. Данную экспроприацию вынашивали в основном члены партии социалистов-революционеров Гречкин и Прохоров, которые обсуждали этот вопрос в гостинице Морозова, не стесняясь даже посторонних лиц². Слухи об ограблении банка дошли до и.д. губернатора Березникова, который произвел единственную, за все время бездействия акцию – вывоз денег из Госбанка в сумме 1 млн 456 тыс. р. деньгами и 194 тыс. 450 р. ценными бумагами, оставив незначительную сумму на текущие операции³.

Гневу революционеров не было предела. Они не ожидали такой прыти от аморфно себя ведущего Березникова, самоустранившегося от дел и даже готового подписать любые бумаги об отречении от обязанностей, если бы такие ему предоставили представители крайних партий. Организованная тут же демонстрация трудящихся Новороссийска заклеила Березникова как вора. Совет в одном из своих изданий пригрозил и.д. губернатора народным судом, так как иные суды были закрыты революционерами.

Организованные народные суды в Новороссийске носили репрессивный характер и в отношении лиц, не согласных с деятельностью революционных партий и их

¹ Пролетарская революция. 1923. 11(23). С. 30.

² Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф.728. Оп. 1. Л. 57, 58.

³ Пролетарская революция. 1923. 11(23). С. 31.

приверженцев. Такие суды существовали на железной дороге и на цементных заводах.

После выхода в свет Манифеста от 17 октября 1905 г. деятельность революционных партий населением Новороссийска была встречена в основном – положительно. Но так как в дальнейшем все деяния революционеров и организованного ими Совета сводились ко благу определенной, и не самой многочисленной, части населения города, сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать примерно так:

«...Совет в течение дней власти принимал меры к организации помощи безработным и забастовщикам, учреждению народного суда, предполагал произвести реорганизацию городского общественного управления. Порядок в городе все время поддерживался образцовыми дружинниками и городской охраной. Пьяных не было, так как все казенные винные лавки были закрыты. Последние дни перед Рождеством Христовым уже чувствовалась реакция. Торговый класс и многие жители были недовольны стеснением предпраздничной торговли, во многих вызывал недовольство захват власти революционными партиями, которые не находили нужным считаться с мнением остального населения. Эти обстоятельства подорвали, установившиеся было в населении расположение и сочувствие к деятельности ея»¹.

Подобная ситуация возникла в посаде Сочи. Здесь грузинские социал-демократы еще до появления Манифеста провоцировали население посада в отношении русской администрации и торговцев². 10 сентября 1905 г. вооруженными мингрелами было совершено нападение на русских и осетин, работавших на шоссе с требованием прекращения работ³.

После публикации Манифеста, в конце ноября 1905 г., при полном попустительстве местных властей (в лице начальника Сочинского округа) при посредничестве органи-

¹ Герасименко А., Санеев С. Указ. соч. С. 364.

² ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.344. Л.35.

³ ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.199. Л.195.

зованного революционерами «народного суда» было спланировано и приведено в действие физическое устранение городского Шинкарева, что окончательно уронило престиж полиции и принудило городских не появляться на постах¹.

Основными зачинщиками данного убийства были лидеры грузинской группы Гватуа и Хуцишвили, так как по одной из версий Шинкарев знал грузинский язык, чем и был неудобен революционерам.

Таким образом, деятельность народных судов направлена была, главным образом, на то, чтобы завоевать симпатии населения, чтобы оно примкнуло к общему революционному движению. Преследуя такую цель, представители революционной организации, участвуя в решении дел в народных судах, руководствовались, главным образом, узкой, односторонней и популистской программой. Решения народных судов проводились в исполнение очень быстро, а в случае отказа добровольного подчинения им – принудительно: угрозами и объявлением бойкота. Такая их организация способствовала тому, что народные суды в короткое время снискали себе симпатии среди беднейших слоев населения в ущерб другим жителям посада. Идентичные события происходили и в иных населенных пунктах округа².

Особенно тяжелое положение местной администрации создалось к концу ноября, когда в Сочи из роты Херсонского полка осталось только 23 чел., а остальные нижние чины были уволены в запас³.

Почувствовав послабления от властей, к тому же с потерей авторитета власти после убийства Шинкарева, представители социалистических партий учредили милицию, которая и начала функционировать с первого декабря. Заведующим охраной был избран И. Одинцов, а его помощником В. Семенов. В число милиционеров (официально – охранников) набраны были преимущественно лица, сочувствующие революционному движению и впоследствии

¹ Государственный архив города Сочи (ГАГС). Ф.Р-282. Оп.1. Д.13. Л.9.

² Там же. Л.8.

³ Там же. Л.10.

принявшие непосредственное участие в вооруженном восстании¹.

Охраной города милиция практически не занималась, проявляя при этом особое рвение в служении революционной организации. В обязанности милиционеров входило: закрытие перед митингами магазинов; снятие в табельные дни национальных флагов; распространение и расклеивание по городу нелегальных прокламаций; вызов тяжущихся в народный суд и приведение в исполнение его решений². Помимо того, во время митингов в обязанность милиции вменялось удаление из публики тех непокорных, которые осмеливались противоречить ораторам крайних партий. Подобного рода милиция учреждена была в Адлере и Хосте, а в некоторых деревнях были выбраны десятские и сотские³.

Покончив с образованием милиции, которая ничем не отличалась от новороссийских вооруженных дружин, носила функции репрессивного органа представителей левых партий, последние решили заменить существующее Сочинское городское общественное управление, на городское революционное самоуправление, на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования⁴.

Для указанного голосования решено было учредить комиссию для переписи населения. 19 декабря председателем комиссии был избран фельдшер Болотников, а секретарями Б. Шелехов и К. Лордкипанидзе. Прежде всего, комиссия обсудила план переписи населения Сочи, мужского и женского пола, не моложе 20 лет, для чего весь посад был разбит на 10 переписных участков. Кроме того, решено было о предстоящей переписи оповестить всех обывателей особыми объявлениями, которые редактировал секретарь Шелехов. Законченная работа по переписи населения подлежала представлению в народное собрание⁵.

¹ Там же. Л.11.

² Там же. Л.12.

³ Там же. Л.12.

⁴ Там же. Л.12.

⁵ Там же. Л.16.

Указанными выборами лидеры социалистических партий желали легализовать свое главенствующее положение в посаде и округе. С 10 декабря они стали призывать население Сочинского округа к вооруженному восстанию против существующих властей, созыву Учредительного собрания и к учреждению демократической республики.

Нельзя исключить, что к активным действиям мятежников подтолкнул прибывший в последних числах декабря из Новороссийска с так называемым летучим отрядом А. Гречкин. Совет рабочих депутатов Новороссийска принял решение о не сопротивлении войскам, но Гречкин намеренно, чтобы поднять дух революционеров и сочувствующих им, ввел в заблуждение мятежников ложными сведениями о том, что Новороссийск, Сухуми, Туапсе, Батуми и другие населенные пункты побережья находятся уже во власти народа¹.

28-го декабря к содержателю местной типографии Анисимову явился вооруженный ружьем один из лидеров революционного движения Хуцишвили с двумя вооруженными дружинниками, представил ему один рукописный (за подписью Коняева²) экземпляр прокламации с призывом к вооруженному восстанию и потребовал немедленно отпечатать 300 экземпляров³.

В этот же день, 28 декабря 1905 г., началась перестрелка, во время которой был убит стражник Тутиев и ранены представители властей: П. Душляков, С. Перубай, А. Еременко, Г. Иванченко, С. Малиновский, З. Оканумидов и И. Перебойнос. Со стороны мятежников были убиты Багринский и Антия и ранен Ф. Аксенов. Из нейтральных лиц убиты письмоводитель управления Сочинского округа И. Тарасенко и крестьянин Ф. Голубов и ранены Н. Марковский и С. Матека⁴.

29 декабря мятежниками были арестованы письмоводитель городского пристава Кондратович и газетчик

¹ Там же. Л.32.

² Один из руководителей восстания в Сочи.

³ ГАГС. Ф.Р-282. Оп.1. Д.13. Л.19.

⁴ Там же. Л.22.

П. Ганьков и убит заведующий опытной станцией Главного управления земледелия и землеустройства Ляховецкий¹.

Кроме того, 29 декабря была взята в плен мятежниками жена начальника округа, на сносях, которую использовали в качестве заложницы, понуждая её мужа к сдаче гарнизона², что и произошло 1 января 1906 г.

В указанный период разгрому подверглись: дом Удельного ведомства и казенная винная лавка; похищенные напитки были направлены в штабы дружинников, расположенных в харчевне Хоравы и в народный дом, где и распределялись между мятежниками. Туда же поступил угнанный с дачи Хлудовой и отобранный у местного домовладельца Герсеванова рогатый скот, а также свиньи, принадлежавшие офицеру стражи корнету Попову, и домашняя птица пристава Залевского. Имущество стражников, оставленное в покинутой ими казарме, также было расхищено. Мука, обувь и прочее забиралось для нужд мятежников на основании записок, выданных за подписями одного или нескольких членов мятежной организации. Такие записки, между прочим, выданы были агенту Русского общества пароходства и торговли об отпуске им муки, торговцу Черномордику об отпуске колючей проволоки, которая требовалась для устройства баррикад и других заграждений³.

Мятежниками под руководством Кургмана и Коняева была сделана попытка, завладеть одним из пароходов, который зашел стать на сочинский рейд⁴.

На требование подплывших к пароходу мятежников спустить трап и высадить прибывших пассажиров, капитан, заметив на фелюге вооруженных людей и не доверяя им, ответил отказом, сославшись на отсутствие среди приставших к пароходу лиц агента общества. Получив отказ и потеряв надежду овладеть пароходом, мятежники произвели по пароходу ружейный залп. Капитан сейчас же отдал

¹ Там же. Л.28.

² Там же. Л.26.

³ Там же. Л.25.

⁴ Там же. Л.31.

команду: «Полный ход вперед!». И покинул рубку. Пароход быстро удался, а мятежники, потерпев полную неудачу, возвратились на берег¹.

Местные власти в Новороссийске, а особенно в Сочи, показали себя не с лучшей стороны, они не смогли в корне пресечь проявления агрессивно настроенных членов социалистических партий. Здесь им можно противопоставить администрацию Туапсинского округа, которая после появления Манифеста издала документ, позволивший сохранить спокойную обстановку в округе (см. далее).

«ГРАЖДАНЕ

Туапсинское Общественное Городское Самоуправление, прислушавшись к распространившимся в п. Туапсе слухам о предстоящих якобы в посаде беспорядках, считает нужным поставить в известность обывателей, что они не беззащитны, так как в настоящее время в п. Туапсе.

ИМЕЕТСЯ

1. охотничья команда; 2, конная стража; 3, Пограничная Стража; 4, полицейские нижние чины; 5, чины казенной флотилии, а всего в настоящее время 110 человек.

КРОМЕ ТОГО

27-го октября получена телеграмма о том, что сюда уже идет 120 человек Бессарабского полка.

НО ГЛАВНАЯ НАША СИЛА В ВАС САМИХ ГРАЖДАНЕ

Все мы, во имя свободы и порядка, должны, согласно ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА от 17 Октября, не допускать какого-либо посягательства на имущество каждого гражданина, равно и на неприкосновенность личности, для чего нам необходимо только сплотиться, быть взаимные недоразумения и напрячь наши силы для прекращения всяких могущих быть беспорядков, а также и нелепых слухов о них.

Знайτε, что представители города, администрации и упомянутых воинских частей твердо и единодушно решили подавить в самом начале покушение на личность и

¹ Там же. Л.32.

имущество граждан, что, и удостоверяем нашими подписями.

ПОДПИСАЛИ: По одобрению всех уполномоченных и местного общества Городской староста Полковник Захаров, Командир Вельяминовского отряда Пограничной Стражи Ротмистр Явленский, Заведующий охотничьей командой 258 пехотного резервного Сухумского полка Подпоручик Дейнеко, Вр. и. д. Начальника Туапсинского Округа Ле...гейский, пристав п. Туапсе Феоктистов»¹.

Наличие вооруженной силы, сплоченное и решительное заявление посадских властей предотвратили в Туапсинском округе проявление насилия, чего не предприняли другие местные власти. Таким образом, революционный террор на Черноморье был направлен против местной администрации, которая своим бездействием создала благоприятную почву для зарождения оппозиционных настроений.

А.А. Черкасов

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЕ 1917–1922 ГГ.: ПРИЧИНЫ, ХОД, ИТОГИ

Тема Гражданской войны в России сегодня привлекает внимание многочисленных историков и публицистов. Несмотря на то, что тема стала изучаться еще в 1920-е гг., многие аспекты проблемы не стали предметом исторического осмысления. Лишь со второй половины 1980-х гг. начался новый этап в исследовании гражданского противостояния.

Гражданская война в различных районах России протекала с разной степенью интенсивности, это зависело от конкретных факторов региона (социально-экономического, политического и национального). На территории Кубани и

¹ ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.230. Л.291.